

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2022, Том 1, № 1

Содержание

Карданова Б.Б. Ногайская народная паремия: загадки, пословицы, поговорки	4-11
Бекова М.Р., Галаев Н.Х. Творческий портрет Джамалдина Яндиева	12-15
Елюбаева Д. Стратегии развития понимания иноязычного текста в процессе чтения	16-20
Майтиева Р.А. Устойчивые сочетания со значениями «бедный-богатый» в даргинском и английском языках	21-25
Карданова Б.Б. Сказочная проза ногайцев: жанрово-стилевые аспекты	26-33

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
Союз композиторов России*

Ногайская народная паремия: загадки, пословицы, поговорки

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее распространённые жанры народной паремии ногайцев – тюркоязычного этноса, дисперсно проживающего в разных регионах России и за её пределами: загадки (загадки с ответами), пословицы, поговорки, шарады. В их содержании нашли отражение нравственно-этические нормы и представления народа, его этнопедагогика. Однако до настоящего времени эти жанры не получили достаточного научного освещения в современной отечественной фольклористике. Актуальность данной работы обусловлена отсутствием научных публикаций, освещающих многие аспекты ногайской паремии. Целью исследования является рассмотрение жанрово-стилевой атрибуции перечисленных жанров. Задачи исследования: 1) разработать тематическую классификацию малых фольклорных жанров; 2) ввести в научный оборот их народную терминологию; 3) выявить тематическую типологию и художественно-выразительную специфику рассматриваемых жанровых групп; 4) выявить их функциональную обусловленность. Обнаруживается, что малые жанры ногайского фольклора (загадки, пословицы, поговорки и др.) составляют целостную систему, в которой все жанровые тексты можно объединить в две группы: тексты дидактического характера и тексты, основанные на народных знаниях. Каждый паремический жанр содержит несколько социально-бытовых функций: репрезентирующую, познавательную, транслирующую, воспитательную, образовательную. К средствам художественной выразительности и особенностям малых жанров можно отнести: лаконичность изложения, устойчивость текстов и общенародность распространения.

Ключевые слова: ногайцы, паремия, малые жанры, загадки, пословицы, поговорки, функция

Для цитирования: Карданова Б.Б. Ногайская народная паремия: загадки, пословицы, поговорки // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 1. С. 4 – 11.

К распространённым жанрам устного народного творчества ногайцев относятся малые жанры (паремии): **загадки** (*юмаклар*), **загадки с готовыми ответами** (*юмаклар эм абзир яваплар*), **шарады** (*муьшкиллер*), **пословицы** (*такпаклар*) и **поговорки** (*айтувлар*). В их содержании нашли отражение, накопленные столетиями, нравственно-этические нормы и представления народа, его этнопедагогика. По приуроченности использования и функциональности жанры делятся на две группы: дидактической направленности и основанные на народных знаниях (репрезентирующие).

Загадки (*юмаклар*) – 1-2-х строчные тексты, **шарады** (*муьшкиллер*) – 3-4-х строчные тексты) – метафорические вопросы, поданные в форме краткого, ритмически организованного описания какого-либо предмета или явления (по В.П. Аникину). Назначение загадки и шарады – оценка предмета, определение функции и его поэтическое описание (задается вопрос, на который требуется точный ответ).

Ногайские загадки до настоящего времени не были объектом специального научного изучения. В первой половине прошлого столетия их собиранием и публикацией занимался известный ногайский просветитель А.Х. Джанибеков, в частности, им записано несколько десятков ногайских загадок и переведено на русский язык. К современным собирателям жанра относится фольклорист Т.А. Акманбетов, опубликовавший сборник *«Юмаклар айтайым (Загадаю загадки)»* [11], в который вошло более 1700 загадок. В 80-е годы XX ст. ногайские народные загадки, собранные журналистом, языковедом Б.А. Карасовым, вошли в детский фольклорный сборник *«Как, как, каргалар»* [4]. Народные загадки рассматриваются в работах ногайских исследователей А.И.-М. Сикалиева [9] и Ф.А. Кусегеновой [5]. Говоря о воспитательном и эстетическом значении этого жанра, А.И.-М. Сикалиев отмечает: «Загадки, рожденные в глубокой древности, служили средством испытания мудрости, развивали наблюдательность, смекалку, помогали глубже познавать окружающий мир» [9, с. 55]. И действительно, в ногайских загадках, как одном из древнейших афористических жанров, заключается ценнейший материал о традиционной культуре, быте, ментальности народа. Они весьма разнообразны по тематике (по выбору предметов для загадывания) и по формам выражения (метафорическому строю). На основе имеющихся фольклорных публикаций [3, 11, 4] мы можем выделить наиболее типичные:

Загадки-сравнения: *«Япырагы ямышыдай, кулагы камышыдай» (наьртуьк)* («Листья у нее – словно бурка, а уши – словно плеть») (кукуруза).

Загадки-описания: *«Ялт-ялт юрисли, явырында эки кылышлы, йылтыравык коьйлекли»* («Двигается, сверкая, на спине – две сабли, и рубашка – сверкающая») (рыба).

Загадки-признаки: *«Казаннан кара, кардан ак» (савыскан)* («Чернее котла, белее снега») (сорока).

Загадки-вопросы: *«Айванлардынъ ишинде сакаллысы кимдир?» (теке)* («Которое из животных бороду имеет?») (коза).

Загадки-действия: *«Орындык астында карт ятыр, сакалыннан тартаятыр» (юнтарак)* («Под кроватью старик сидит, бороду расчесывает») (Гребень для чесания шерсти).

Загадки-иносказания: *«Каранъа уьйдинъ ишинде тизуьв-тизуьв ак тавык» (тислер)* («Внутри темного дома выстроились белые куры») (зубы).

Предметом загадок становятся любые объекты и явления. Условно их можно объединить в тематические группы, отражающие:

Мир космических объектов: *«Казан толы ак коз» (юлдызлар)* («Полный котел белых орехов») (звезды).

Мир природных объектов: *«Кеше-куьндиз токтамай юрер» (сув)* (И днем и ночью идет без остановки) (река).

Мир стихий (огонь, вода, ветер, воздух, дождь, ураган, молния, снег и т.д.): *«Аяксыз, колсыз капы ябар» (ел)* («Без рук, без ног, а двери закрывает») (ветер).

Структуры времени, времена года: *«Бир терек, он эки бутак» (йыл эм айлар)* («На одном дереве двенадцать веток») (год и месяцы).

Жилища и их предметы: «Багана янар, коьмири йок, куюли йок» (*шырак*) («Без углей, без золы, а горит») (лампа).

Анатомия человека и его предметы: «Бир тоьбеде эти тесик» (*бас*) («На одном холме семь дырок») (голова), «Ав-ав этер, пыс-пыс этер, безекей камыс, ярк юлдыз (авыз, танав, каслар, коьзлер) («Ав, ав!» – кричит, «пыс, пыс!») – сопит, густой камыш, яркая звезда (рот человека, ноздри, брови, глаз).

Орудия труда: «Бири соя бара ятыр, бири тыга бара ятыр» (*сабан*) («Один идет режет, другой идет откидывает») (плуг).

Фауна и флора: «Казаннан кара, кардан ак» (*савыскан*) («Чернее котла, белее снега») (сорока).

Музыкальные инструменты: «Буькир-буькир буькиреди, белине шайтан туькиреди, танълайына тас байлап, танъ атканиша оькиреди» («Горбатый, горбатый горбатится, на пояс ему шайтан плюнул, на небо камень привязав, до рассвета пел») (домбра).

Знания и книги: «Авызы йок, тили йок – оьзи соьйлер аьдем мен» (*китан*) («Без рта, без языка, сама разговаривает с человеком») (книга).

Шарады (*муьшкиллер*) могут содержать от трех до шести строк [3]: *Шып-шып этер,*

Шыптага конар.

Алтын баслы,

Ийне тисли (балишыбын)

Шып-шып делает,

Насядет на циновку.

Голова как золото,

Зубы как иглы (пчела)

К данному жанру примыкают **загадки с готовыми ответами** (*юмаклар эм азир яваплар*) [10, с. 61]:

– Тавда не коьп?

– Яйрап яткан тас коьп.

– Тавда не коьп?

– Акыл бергендей бас коьп.

– Шоьлде не коьп?

– Кум баскан ер коьп.

– Шоьлде не коьп?

– Явды кайтарган эр коьп.

– На горе чего много?

– Разбросанных камней много

– На горе чего много?

– Дающих совета голов много.

– В степи чего много?

– Засыпанной песком земли много.

– В степи чего много?

– Врагов отразивших мужчин много.

Каждая из перечисленных жанровых групп имеет свое содержание, лаконично, точно и оригинально раскрывает окружающий человека мир. Загадки и шарады создавались в разные времена. Одни из них относятся к древнейшим образцам афористических жанров, уходящих своими корнями в глубокую древность, имеют непосредственную связь с архаическими ритуалами древнетюркских кочевников, с их представлениями о мифологической картине мира, с магией слова, «тайными знаками», «языковым табу» и т.д. Более поздние по происхождению загадки возникли в период развития просвещения и научной мысли. К таким относятся загадки об учебе, книгах, знаниях, предметах и явлениях современного мира. Загадки популярны как среди взрослых, так и детей, большинство из них загадывается старшим поколением, и обращено к молодежи, часть загадок бытует среди детей, загадывается в процессе игры, являясь ее неотъемлемой частью.

Ногайские загадки имеют стихотворно-поэтическую основу, метафоричность (перенесение значения по сходству). Объектом для разгадывания в них выбираются предметы и явления из окружающей среды, близкие им по быту и художественно-поэтическому складу. Загадки способствовали познанию окружающего мира, развивали навыки логического мышления и наблюдательности, были средством развлечения и ненавязчивого воспитания и обучения. Не утратили загадки свое значение и в настоящее время, как и в прошлые времена, они развивают кругозор человека, обогащают их словарный запас, способствуют развитию мыслительной деятельности.

В повествовательном фольклоре ногайцев значительное место занимают **пословицы** (*такпаклар*) и **поговорки** (*айтувлар*). К пословицам относятся народные изречения, с глубоким смыслом и законченные по форме; поговорки – короткие, но меткие и острые по мысли выражения, это сгусток народной мудрости, накопленный веками. Наиболее ранние публикации их текстов осуществлены в сборнике М. Османова «Ногайские и кумыкские тексты» [7], в первый раздел которого вошло более 50 поговорок, записанных арабской графикой. Собираем и публикацией ногайских пословиц и поговорок в 20-30-е годы XX столетия занимался А-Х.Ш. Джанибеков, записавший большое количество оригинальных вариантов [3]. Несколько десятков фольклорных текстов, с переводами на русский язык, опубликовано в сборнике «Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии» [8, с. 301-357]. Объемные сборники ногайских пословиц и поговорок опубликованы фольклористом-собирателем Т.А. Акманбетовым [6] и писателем, языковедом Б.А. Карасовым [1]. Пословицы и поговорки ногайцев, с переводами на русский язык, опубликованы в толковом словаре «Пословица недаром молвится» [2]. Краткая характеристика ногайских пословиц и поговорок дана в статье А.И-М. Сикалиева «Устное народное творчество ногайцев (К характеристике жанров)» [9, с. 53, 54].

Как видим, при наличии значительного количества опубликованных текстов малых жанров ногайского фольклора, все же до настоящего времени оба жанра не получили в полном объеме научного осмысления, что актуализирует тематику нашего исследования.

Пословицы и поговорки относятся к древнейшим жанрам народного афористического фольклора. В их содержании находит отражение разная тематика, связанная с окружающей человека и общество жизнью.

Единой классификации данных паремических жанров в ногайской фольклористике не существует, к примеру, в сборниках А.-Х.Ш. Джанибекова выделяется 16 тематических групп, А.И.-М. Сикалиева – 18, Б.А. Карасова – 35, О.И. Барышниковой и др.) – 43 и т.д. С учетом уже имеющегося опыта систематизации, и на основе фольклорных материалов, собранных в перечисленных публикациях [1, 2, 3, 6, 8], ногайские пословицы и поговорки можно условно объединить в несколько тематических групп:

О любви к Родине и своему народу: «*Тувган элдинь ери-еннет, сувы-сербет*» («Родная земля-рай, а вода в ней – шербет»), «*Агаиш кыйшыгыт талкы туьзетер, адам кыйшыгыт халкы туьзетер*» («Дефекты дерева исправляет рубанок, пороки человека – народ»).

О единстве и сплоченности: «*Тил бир болса, ис оьр болар*» («Если объединиться и дело спорится»), «*Тириликтинь куйши – бирликте*» («В единстве – сила»).

О смелости и трусости: «*Коркканга кос коьринер*» («У труса в глазах двоится»).

О человеке, его чертах и характере: «*Эр кайратланса, экев болар*» («Когда мужчина воодушевляется, сила его удваивается»), «*Ата – баладынь сыны*» («Отец – образец для сына»).

О жизни и семье: «*Балады ястан, келинди бастан тербияла*» («Ребенка воспитывай с малых лет, а невестку – с первых дней»).

О гостях и гостеприимстве: «*Мисапир атаньнан уьйкен*» («Гость старше твоего отца»).

О здоровье, бедности и богатстве: «*Ярлыдынь байлыгы – денининь савлыгы*» («Богатство бедняка – его крепкое здоровье»), «*Байдынь яманлыгыт байлык ясырмас*» («Пороки богатого и богатство не спрячет»), «*Тазалыгыт – байлыгыт*» («Здоровье – это твое богатство»).

О трудовом воспитании и любви к учебе: «*Язда мыйы кайнаганнынь, кыста казаны кайнар*» («У кого летом мозг кипит, у того зимою котел кипит»), «*Кырк йыл сабан суьрсень, кызыл алтынга батарсынь*» («Паши сорок лет – дойдешь до золота»), «*Ятканнынь уьлисин турган ашар*» («Доля лежащего достается тому, кто работает»), «*Копь окыган копь билер*» («Кто много учился, тот много знает»), «*Окымаган сокырга тень*» («Неуч подобен слепому»); «*Аьдемди аьдем эткен куллык*».

Об уме, знании и невежестве: «*Акыл яста тувыл, баста*» («Ум не в возрасте, а в голове»), «*Ким копь билсе, сол аз соьйлер*» («Кто много знает, тот мало говорит»).

О дружбе людей: «*Йигит оьлсе – даны калады*» («Смелый умирает – слава остается»), «*Алтыдагы конак келсе – алтыстагы турьп алдына шыгар*» («Когда шестилетний приходит в гости – шестидесятилетний поднимается навстречу»), «*Конак атаньнан уьйкен*» («Гость старше отца»), «*Акылдан артык байлык йок*» («Нет на свете богатства лучше ума»), «*Байлык байлыкта тувыл – бирликте*» («Богатство – не в богатстве, а в единении»).

О семейных и социальных отношениях людей: «*Эки сыйыры болганнынь айраны копь болар, эки хатыны болганнынь вайраны копь болар*» («У кого две коровы, у того больше айрана, у кого две жены, у того больше ваирана (т.е. ссоры)»), «*Оьтириктидинь басында от январ*» («У обманщика на голове огонь горит»).

О религиозной теме: «*Молла – тарылы ердинь – тавыгы, этли ердинь – мысыгы*» (Мулла курица для тех, у кого есть просо, кошка для тех, у кого мясо), «*Моллага ювык барма – байысань, оьзи келер*» («Не

подходи близко к мулле, если разбогатеешь – сам придёт к тебе»), «Эдинь дени сав болса, эмши авырыды» («Когда народ здоров, нездоровится знахарю»).

О природе, временах года: «Бир шешекей мен яз болмас» («Один цветок весны не делает»).

В ногайских пословицах и поговорках используются различные средства и приемы художественной выразительности: сравнения и метафоры («Балалы уй – базар, баласыз уй – мезар» («Дом с детьми – базар, дом без детей – кладбище»), («Тувган эдин ери – еннет, сувы – сербет» («Земля родины – рай, а ее вода – щербет»), антитезы («Эрден озув бар, элден озув йок» («Мужчину победить можно, а народ – невозможно»), гиперболы («Билегин юван бирди йыгар, билими артык мынъды йыгар» («У кого много силы в руках, тот свалит одного, у кого много знаний, тот свалит тысячи»), тавтология («Акыл акылдан юйрик») («Одна голова хорошо, а две – лучше») и др. Пословицы имеют разные композиционные строения, причем наиболее типичными являются двучленные (двухчастные) предложения, реже одночленные и многочленные. Примером двучленного предложения служит пословица «Акыл бастан шыгар, асыл тастан шыгар» («Ум извлекается из головы, а драгоценность – из камня»). К наиболее характерной жанрово-стилевой атрибутике пословиц и поговорок относится наличие в их текстах стихотворной рифмы («Оъз исине дивана, киси исине кувана» («К собственным делам относится, как праздный глупец, а за успехи других радуется»).

Таким образом, ногайские загадки (загадки с ответами), пословицы, поговорки и шарады составляют целостную систему, в которой все жанровые тексты можно объединить в две группы: тексты дидактического характера и тексты, основанные на народных знаниях (репрезентирующие).

Каждый паремический жанр выполняет несколько социально-бытовых и дидактических функций: познавательную, транслирующую, воспитательную, образовательную, предупреждающую, утверждающую, констатирующую, вопросительную и т.д.

В малых жанрах используются разнообразные средства художественной выразительности, в числе которых: сравнение, частичная (смежная) рифма и др. К особенностям паремических жанров можно отнести: лаконичность изложения и устойчивость текстов. Каждая эпоха создавала свои загадки, пословицы и поговорки, внося в них корректировки, создаются и широко бытуют они в народе и в настоящее время.

Литература

1. Акыл акылдан юйрик (Кладезь народной мудрости) / Собрал и сост. Б.А. Карасов. Черкесск: ОАО «Типография Ставрополье, 2016. 320 с. На ног. яз.
2. Барышникова О.И., Осипова А.А., Шулежкова С.Г. Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа. Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2019. 157 с.
3. Джанибеков А.-Х. Союз казнасы (Сокровищница слов). Москва: Наука, 2019. 708 с.
4. Карданова Б.Б. Как, как, каргалар: (сборник). Черкесск: Ставропольское книжное издательство; Карачаево-Черкесское отделение, 1989. 40 с. На ног. яз.
5. Кусегенова Ф.А. Жанровая специфика ногайских народных загадок // Проблема жанра в филологии Дагестана: Материалы VIII Межрегион. науч. конф. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2013. № 9. С. 336 – 343.

6. Мудрое слово дороже богатства: Ногайские народные пословицы и поговорки / сост.: Т.А. Акманбетов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. 89 с. На ног. яз.
7. Османов М.Э. Ногайские и кумыкские тексты // Сборник ногайских и кумыкских песен, преданий, поговорок, пословиц. СПб.: изд. Академии наук, 1883. С. 1 – 105.
8. Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии. Черкесск: Ставропольское книжное издательство; Карачаево-Черкесское отделение, 1990. С. 301 – 357.
9. Сикалиев А.И.-М. Устное народное творчество ногайцев (к характеристике жанров) // Фольклор народов Карачаево-Черкесии (жанр и образ): сб. науч. тр. Черкесск: Адыгблполиграфобъединение управления изд-в, полиграфов и кн. торговли Краснодарского крайисполкома, 1988. С. 40 – 67.
10. Туе оьркеш / сост. Т.А. Акманбетов. Махачкала: Деловой мир, 2014. 117 с. На ног. яз.
11. Юмаклар айтайым [Загадаю загадки] / Собрал и сост. Т.А. Акманбетов. Махачкала ГАУ РД «Дагестанское издательство», 2018. 224 с. На ног. яз.

References

1. Akyl akyldan jujrik (Kladez' narodnoj mudrosti). Sobral i sost. B.A. Karasov. Cherkessk: OAO «Tipografija Stavropol'e», 2016. 320 s. Na nog. jaz.
2. Baryshnikova O.I., Osipova A.A., Shulezhkova S.G. Poslovica nedarom molvitsja: tolkovyj slovar' poslovic i pogovorok nagajbaskogo naroda. Magnitogorsk: Magnitogorskij Dom pečati, 2019. 157 s.
3. Džhanibekov A.-H. So'z kaznasy (Sokrovishhnica slov). Moskva: Nauka, 2019. 708 s.
4. Kardanova B.B. Kak, kak, kargalar: (sbornik). Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo; Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1989. 40 s. Na nog. jaz.
5. Kusegenova F.A. Zhanrovaja specifika nogajskih narodnyh zagadok. Problema zhanra v filologii Dagestana: Materialy VIII Mezhtregion. nauch. konf. Mahachkala: IPC DGU, 2013. № 9. S. 336 – 343.
6. Mudroe slovo dorozhe bogatstva: Nogajskie narodnye poslovicy i pogovorki. sost.: T.A. Akmanbetov. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1991. 89 s. Na nog. jaz.
7. Osmanov M. Je. Nogajskie i kumyckie teksty. Sbornik nogajskih i kumyckih pesen, predanij, pogovorok, poslovic. SPb.: izd. Akademii nauk, 1883. S. 1 – 105.
8. Poslovicy i pogovorki narodov Karachaevo-Cherkesii. Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo; Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1990. S. 301 – 357.
9. Sikaliev A.I.-M. Ustnoe narodnoe tvorčestvo nogajcev (k harakteristike zhanrov). Fol'klor narodov Karachaevo-Cherkesii (zhanr i obraz): sb. nauch. tr. Cherkessk: Adygoblpoligrafob#edinenie upravlenija izd-v, poligrafov i kn. trgovli Krasnodarskogo krajispolkoma, 1988. S. 40 – 67.
10. Tu'e o'rkesh / sost. T.A. Akmanbetov. Mahachkala: Delovoj mir, 2014. 117 s. Na nog. jaz.
11. Jumaklar ajtajym [Zagadaju zagadki]. Sobral i sost. T.A. Akmanbetov. Mahachkala GAU RD «Dagestanskoe izdatel'stvo», 2018. 224 s. Na nog. jaz.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
Union of Composers of Russia*

Nogai folk paremia: riddles, proverbs, sayings

Abstract: the paper deals with the most common genres of folk paremia of the Nogai people, a Turkic-speaking ethnic group living variously in different regions of Russia and abroad: riddles (riddles with answers), proverbs, sayings, charades. Their content reflects the moral and ethical norms and ideas of the people, their ethnopedagogy. However, to date, these genres have not received sufficient scientific coverage in modern Russian folklore. The relevance of this work is due to the lack of scientific publications covering many aspects of the Nogai paremia. The purpose of the study is to consider the genre-style attribution of the listed genres. Research objectives: 1) to develop a thematic classification of small folklore genres; 2) to introduce their folk terminology into scientific circulation; 3) to identify the thematic typology and artistic and expressive specifics of the genre groups under consideration; 4) to identify their functional conditionality. It is found that the small genres of Nogai folklore (riddles, proverbs, sayings, etc.) form an integral system in which all genre texts can be combined into two groups: didactic texts and texts based on folk knowledge. Each paremic genre contains several social and everyday functions: representative, cognitive, broadcasting, educational, educational. The means of artistic expression and the peculiarities of small genres include: conciseness of presentation, stability of texts and nationwide distribution.

Keywords: Nogais, paremia, small genres, riddles, proverbs, sayings, function

For citation: Kardanova B.B. Nogai folk paremia: riddles, proverbs, sayings. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (1). P. 4 – 11.

*Бекова М.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Галаев Н.Х.,
Ингушский государственный университет*

Творческий портрет Джамалдина Яндиева

Аннотация: в статье анализируется творческий портрет народного поэта Ингушетии Джамалдина Яндиева. Отмечается, что его творчество не оставляет равнодушным читателя. Поэт воспеваеет родную землю, мужественных людей, взаимоотношения между ними, дружбу, взаимопомощь. Яндиев является также и переводчиком. Он перевел на ингушский язык многие произведения русских классиков. Переведены на русский язык и произведения самого поэта. Творческий портрет ингушского поэта Джамалдина Яндиева представляется как сочетание разных горных потоков, движущихся с разной скоростью и насыщенностью. Это реальное течение жизни, и художественный мир, созданный им самим, и взаимодействие с окружающей реальностью. Поэзия Д.Яндиева пока недостаточно изучена. Д.Яндиев занял место в истории ингушской и северокавказской литературы в целом как поэт, сумевший отразить свои личные впечатления и чувства в лирических произведениях, передавший дух и национально особенное в быту и сознании ингушей, как автор обогативший ингушскую поэзию новыми содержательно-композиционными образованиями. Прямота стихов, меткость отточенных строк, правдивость мыслей и чувств, щедрость красочных образов, которые радуют своей яркостью и необычностью – это все поэзия поэта, которая так полюбилась читателям. Многие его произведения переведены на русский язык.

Ключевые слова: ингушская литература, поэзия, поэт, Джамалдин Яндиев, переводчик, философские размышления, циклы, творческий портрет, композиционные образования

Для цитирования: Бекова М.Р., Галаев Н.Х. Творческий портрет Джамалдина Яндиева // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 1. С. 12 – 15.

У каждого поэта есть свой поэтический корень, земля, в которую он входит и цепко держит ее. Таким корнем для Джамалдина Яндиева является ингушская земля, ее природа, к которым он обращается со всей неподдельной искренностью. Он пишет «если вам когда-нибудь доведется проезжать по Военно-Грузинской дороге, вы несомненно услышите и название моего родного аула – Балта. Он раскинулся у подножия величественного Казбека и со всех сторон окружен горами... Картина гор, открывающаяся глазам, вызывала одновременно восторг и страх. Жутковато было чувствовать, на какую высоту ты вознесся» [3, с. 5].

Джамалдин Яндиев, известный ингушский поэт, Народный поэт, воспевавший родную землю, ее богатство – мужественных людей, а также красивую природу. Его философские размышления не оставляют равнодушными читателя, настраивают на добрый лад.

Он является автором таких книг, как «Зеркало времени», «Сердце матери», «Родные горы», «Горная песня», «Горное утро», «Эхо в горах» и другие.

Циклы, включенные в его книги говорят о многом, о его отношении к жизни и всему, что происходит в ней. Например, в книге «Утренние мысли» включены такие циклы, как: где я рожден, бейся, сердце, люби-те жизнь, утренние мысли, дорожные думы и др. Эти циклы передают состояние души поэта, его размышления.

Помимо поэтического творчества, Яндиев является также и переводчиком. Он перевел на ингушский язык многие произведения русских классиков, Блока, Лермонтова, Маяковского и других.

Поэт часто обращается к полям, лесам, речке, временам суток и временам года, горам:

*Горы, вашей скорбью и весельем
Я живу, и жизни нет без вас.
Если б вы меня забыть хотели,
Мне ударом был бы этот час.
Я, лишенный вас, – орел без крыл.
Скажете и вы, меня лишившись:
«Верным сыном гор Яндиев был» [3, с. 21].*

Он в своих произведениях описывает все то, что его окружает, этим делая окружающий его мир возвышенным и еще более любимым. Он проходит по нему песней, то колыбельной, то посвящениями близким людям:

*Жадного ворона тень окаянная
Издавна чертит поля и жнивье...
Тихо скрипит колыбелька деревянная –
Добрые руки колышут ее.*

Джамалдин Яндиев преподносит такие обыденные вещи, предметы, события из окружающей реальности, как нечто необычное, божественное:

*Люлька укачана синими волнами,
Сон легкокрылый витает над ней...
Ночь материнская – слезы безмолвные,
Сердце болит от недобрых ночей [3, с. 16].*

Для Яндиева также важны и обязательны такие неписанные законы гор, как дружба, взаимопомощь. Он пишет «В ауле нашем издавна жили люди разных национальностей – ингуши, осетины, грузины, русские. Все ребята могли разговаривать на четырех языках. Во время праздников взрослые ходили друг к другу в гости, относясь с полным уважением в национальным обычаям каждого народа. Если же случалась беда, она объединяла всех, независимо от того, с кем и в каком конце аула она случилась. Соседи, говорившие на разных языках, становились как бы членами одной большой дружной семьи:

*Один завет сквозь вьюгу и сквозь ночь
Светил нам на дороге к дням грядущим:
«Отставшему ты обязан помочь
И поспевать за впереди идущим!» [3, с. 6].*

Поэт часто оказывается в плену своих дум, размышляет, философствует. Не случайно одну из своих книг он назвал «Утренние мысли». А мысли его бодрят, радуют, настраивают на доброе начало дня, подвигают к свершениям, любви, Они, его мысли, словно песня, словно «белая птица» летят вихром:

*Наполнен я радостным светом,
Нет в сердце ни тени обид.
Навстречу мне утро с приветом,
Как белая птица летит...*

В своих стихах, ставших песнями, он использует народную мудрость, пословицы и поговорки, крылатые выражения:

*«Что сделать за жизнь не успеешь,
Ты сделать не сможешь потом».*

Его стихи заразительны, лучезарны, в любых ситуациях он умеет заряжать любовью, из них брызгами летят жизнелюбие, доброта, любовь к ближнему, умение зажигать сердца. Поэт производит на бумаге неповторимые, самобытные прекрасные образы.

Из года в год все горячей и раскованней звучит его голос, все глубже раскрывались в его стихах правда жизни, правда человеческих чувств. И все ясней ощущались истоки этой правды – вековые традиции, суровая и благородная мудрость, правдивость и щедрость. Прямота стихов, меткость отточенных строк, правдивость мыслей и чувств, щедрость красочных образов, которые радуют своей яркостью и необычностью – это все поэзия поэта, которая так полюбилась читателям.

Многие его произведения переведены на русский язык. «Стихотворения Яндиева переводили такие мастера слова, как А. Тарковский, С. Липкин, Н. Асанов, С. Виленский и многие другие. Он публиковался в передовых советских изданиях: «Октябрь», «Огонек», «Наш современник» [2].

Человек горд тем, что он является гражданином своей свободной страны, что жизнь становится лучше, что прошли те времена, когда приходилось думать о куске хлеба. Все его поэтические произведения демонстрируют целенаправленное преодоление канонов поэтического мышления ингушей, хотя в большинстве из них старые принципы изображения человека и действительности работают успешно.

Д. Яндиев опираясь на традиции фольклора и предшественников, обновил форму и содержание ингушской поэзии.

Многообразная и многоцветная поэзия Д.Яндиева пока недостаточно изучена. Д.Яндиев занял место в истории ингушской и северокавказской литературы в целом как поэт, сумевший отразить свои личные впечатления и чувства в лирических произведениях, передавший дух и национально особенное в быту и сознании ингушей, как автор обогативший ингушскую поэзию новыми содержательно-композиционными образованиями, тем самым способствовавший ее жанрово-стилистическому многообразию.

Таким образом, творческий портрет ингушского поэта Джамалдина Яндиева представляется как сочетание разных горных потоков, движущихся с разной скоростью и насыщенностью. Это реальное течение жизни, и художественный мир, созданный им самим, и взаимодействие с окружающей реальностью. Все это отражается в общественных событиях, художественных процессах. Все указанные стороны личности поэта неразрывно связаны между собой.

Литература

1. Кастоев Хаваш. Величие в своей эпохе. Штрихи к портрету Джамалдина яндиева // gazetaingush.ru>kultura/shtrihi...portretu...yandieva. 15 октября 2016.
2. Стеблинов Игорь. Классик ингушской литературы – Джамалдин Яндиев // Кавказ Сегодня. dzen.ru>a/YTIKn3HIId2dHfcJx. 03.09.2021.
3. Яндиев Джамалдин. Утренние мысли. Москва, 1967. 95 с.

References

1. Kastoiev Havash. Velichie v svoej jepohe. Shtrihi k portretu Dzhamaldina jandieva. gazetain-gush.ru>kultura/shtrihi...portretu...yandieva. 15 oktjabrja 2016.
2. Steblinov Igor'. Klassik ingushskoj literatury – Dzhemaldin Jandiev. Kavkaz Segodnja. dzen.ru>a/YTIKn3HIId2dHfcJx. 03.09.2021.
3. Jandiev Dzhamaldin. Utrennie mysli. Moskva, 1967. 95 s.

*Bekova M.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Galaev N.H.,
Ingush State University*

Creative portrait of Jamaldin Yandiev

Abstract: the article analyzes the creative portrait of the national poet of Ingushetia Jamaldin Yandiev. It is noted that his work does not leave the reader indifferent. The poet praises his native land, courageous people, the relationship between them, friendship, mutual assistance. Yandiev is also a translator. He translated many works of Russian classics into Ingush. The works of the poet himself have also been translated into Russian. The creative portrait of the Ingush poet Jamaldin Yandiev is presented as a combination of different mountain streams moving at different speeds and saturation. This is the real course of life, and the artistic world created by himself, and interaction with the surrounding reality. Poetry of J.Yandiev has taken a place in the history of Ingush and North Caucasian literature as a whole as a poet who managed to reflect his personal impressions and feelings in lyrical works, conveyed the spirit and the nationally special in the life and consciousness of Ingush, as an author who enriched Ingush poetry with new content and compositional formations. The directness of the poems, the accuracy of the honed lines, the truthfulness of thoughts and feelings, the generosity of colorful images that delight with their brightness and unusual – this is all the poetry of the poet, which readers loved so much. Many of his works have been translated into Russian.

Keywords: Ingush literature, poetry, poet, Jamaldin Yandiev, translator, philosophical reflections, cycles, creative portrait, compositional formations

For citation: Bekova M.R., Galaev N.H. Creative portrait of Jamaldin Yandiev. Philological Bulletin. 2022. 1 (1). P. 12 – 15.

*Елюбаева Д.,**Университет имени Сулеймана Демиреля, Республика Казахстан*

Стратегии развития понимания иноязычного текста в процессе чтения

Аннотация: в статье рассматриваются различные стратегии понимания читаемого текста, которые могут быть использованы для обучения чтению и извлечению информации из текста на иностранном языке. В современных методиках обучения иностранному языку чтение рассматривается, с одной стороны, как процесс восприятия значения, который включает в себя три элемента: имеющиеся (базовые), информация, получаемая из текста, а также более широкий контекст. Автор акцентирует внимание на различных классификациях стратегий чтения и понимания текста (когнитивные стратегии, метакогнитивные стратегии и пр., на основании чего приходит к выводу о том, что в настоящее время данные стратегии полностью не изучены, и имеется настоятельная необходимость их экспериментального исследования.

Ключевые слова: понимание, обучение чтению, стратегии восприятия текста, методики обучения чтению

Для цитирования: Елюбаева Д. Стратегии развития понимания иноязычного текста в процессе чтения // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 1. С. 16 – 20.

Введение

Чтение – один из рецептивных навыков, необходимых для приобретения знаний. Способность учащегося декодировать смысл читаемого определяет уровень понимания, который позволяет в дальнейшем использовать тексты как источник информации разного рода, как рационального, так и эмоционального характера. В то же время, осуществляемое на протяжении длительного периода исследование индивидуальных различий и стилей обучения дало возможность ввести термин «стратегии обучения/learning strategies/learning styles», который может применяться в том числе и к стратегиям обучения чтению. При разработке классификации стратегий обучения был введен еще один термин – стратегии чтения. Они воспринимаются как специфические инструменты для решения проблемы, когда в процессе чтения учащийся не может верно декодировать смысл. Согласно исследованиям, стратегии чтения могут влиять на понимание прочитанного, и некоторые из них представляются более эффективными, чем другие; поэтому крайне важно изучение работ, посвященных стратегиям развития навыков чтения, чтобы выяснить, какие стратегии следует использовать, чтобы помочь учащимся развить соответствующие навыки.

Так, в ряде исследований чтение воспринимается как процесс создания смысла; согласно Wixson Кю и др. [9], оно включает в себя три элемента: имеющиеся фоновые знания читателя, текстовую информацию, контекст чтения. Получение информации путем декодирования текста является главной целью чтения (Pourhosein Gilakjani A., & Ahmadi S.M.) [5, с. 143]. В методике обучения иностранному языку выделяются два вида чтения: экстенсивное и интенсивное. Первый тип предполагает широкий доступ к материалам для

чтения с возможностью беглого просмотра. К числу его преимуществ относится, в частности, то, что путем экстенсивного чтения учащиеся повышают уровень владения языком в целом, расширяют знания в области культуры изучаемого языка, совершенствуют общие навыки чтения и понимания текста; они становятся более самостоятельными в процессе обучения, что стимулирует их продолжать изучение иностранного языка [3, с. 14]. Во время интенсивного чтения учащиеся читают текст с целью более глубокого восприятия смысла; в рамках интенсивного чтения учащиеся могут также ознакомиться со стратегиями письма и стилистикой текста. Именно интенсивное чтение предполагает выделение трех этапов обучения чтению (подготовительный этап, сам процесс чтения и последующий этап, аккумулирующий информацию); данный тип чтения предполагает также выработку различных стратегий чтения [4].

Понимание прочитанного – это процесс расшифровки смысла, который требует различных навыков чтения. Некоторые из них – это распознавание слов, лексические знания и ранее существовавшие знания [6]. D. Willingham (2006) [8] утверждал, что, в отличие от процесса говорения, автор текста не может контролировать понимание читателем. Читатель “застревает” на написанных словах, когда понимание терпит неудачу; нет возможности задать другую формулировку. Стратегии понимания прочитанного могут стать инструментом, меняющим правила игры, для некоторых читателей, которые сталкиваются с трудностями при расшифровке смысла.

Классификация стратегий понимания прочитанного также многогранна. Например, D. Babbitt [7, с. 140-142] предлагает восемь стратегий чтения:

- Мониторинг понимания (включает в себя действия перед чтением, по прочтении и после прочтения);
- Совместное обучение (учащиеся работают в небольших группах)
- Графические органайзеры (включают сравнение/контраст, иерархическую диаграмму и матричную диаграмму)
- Рассмотрение структуры сюжета
- Ответы на вопросы (предполагает также стратегию создания вопросов);
- Подведение итогов

С другой стороны, в работе S. Fotovatian [1] выделены 24 стратегии, используемые иранскими студентами; стратегии подразделяются на когнитивные, метакогнитивные и социально-аффективные:

Метакогнитивные стратегии:

- Избирательное или направленное внимание: сосредоточение внимания на особых аспектах учебной задачи, планирование прослушивания ключевых слов или фраз.
- Планирование: заблаговременная подготовка к организации письменного или устного выступления.
- Мониторинг: анализ задачи и внимание к ней, понимание информации, которую следует запомнить, или производство во время ее выполнения.
- Оценивание: проверка понимания после завершения рецептивной языковой деятельности или оценка языковой продукции после того, как она состоялась.

Когнитивные стратегии:

- Повторение названий предметов, которые необходимо запомнить.

- Организация: группировка и классификация слов, терминологии или понятий в соответствии с их семантическими или синтаксическими атрибутами.

- Прогностика: использование информации в тексте для угадывания значения новых лингвистических элементов, прогнозирования результатов или восполнения недостающих частей.

- Подведение итогов: периодическое обобщение прочитанного, чтобы убедиться, что информация была сохранена.

- Дедукция: применение правил к пониманию языка/текста.

- Визуализация: использование визуальных образов (как общих, так и фактических) для понимания и запоминания новой вербальной информации.

- Передача или побуждение: использование известной лингвистической информации для облегчения новой учебной задачи.

- Уточнение: увязка идей, содержащихся в новой информации, или интеграция новых идей со старой информацией.

Социально-аффективные стратегии:

- Сотрудничество: работа со сверстниками над решением проблемы, объединением информации, проверкой заметок или получением обратной связи по учебному заданию.

- Вопросы для уточнения: получение дополнительных объяснений, перефразирование или использование примеров от учителя или сверстника.

- Разговор с самим собой: использование мысленного перенаправления мыслительной деятельности для уменьшения беспокойства по поводу задачи или для того, чтобы убедиться в том, что процесс обучения состоялся (46).

Эффективность стратегий понимания прочитанного обсуждалась в исследовании Fotovatian S. & Shokroug N. [2, с. 48-51], в котором использовалась та же классификация из 24 пунктов. В исследовании говорилось также о ряде эффективных, но мало применяемых стратегий, например, таких, как перевод.

На основе стратегий, описанных выше, планируется проведение долгосрочного эксперимента; первый этап эксперимента – отбор текстов с целью адаптации и проведение адаптации текста для совершенствования навыков чтения целевой аудитории, а именно – для студентов неязыковых специальностей, уровень английского языка – Pre-Intermediate. Для этих целей нами избраны тексты South Sea Tales (Д. Лондон), поскольку они еще не подвергались адаптации. Второй этап – распределение студентов по микрогруппам с целью использования социально-аффективных стратегий (студенты микрогруппы читают один из предлагаемых 8 текстов, обмениваются информацией). В данном случае, безусловно, нами будет использован интенсивный тип чтения (*intensive reading*). В рамках микрогруппы для учащихся планируются задачи: так, один из участников выбирает ключевые слова из текста и обосновывает выбор; другой подготавливает вопросы к тексту и пр. Задача для всей группы – подготовить групповое устное выступление, в котором должно быть отражено основное содержание текста. Таким образом, данная задача выполняет функции мониторинга, но, помимо этого, она содержит возможности актуализации продуктивных навыков на основе чисто рецептивного навыка чтения. Планируется также применение элементов творческого подхода: так,

для информативного группового выступления мы сочли возможным выбрать форму не обычного пересказа текста, а рекламы, для того, чтобы учащиеся вызвали интерес к прочитанному им рассказу у других групп и тем самым мотивировали их к прочтению данного текста (экстенсивное чтение – extensive reading – ради удовольствия и без выполнения каких-либо заданий). По возможности, мы планируем также использовать визуализацию с целью как мониторинга понимания текста, в том числе – его эмоционального фона, членами микрогруппы, так и мотивации членов других микрогрупп к прочтению данного текста.

Заключение

В заключение, необходимо отметить, что стратегии обучения – это эффективный инструмент для улучшения навыков понимания прочитанного. Большинство исследований показали широкое использование когнитивных и метакогнитивных стратегий, тем не менее существуют некоторые различия в популярности использования определенных стратегий в зависимости от исследовательских групп. Это можно объяснить различиями в выборках и индивидуальным характером процесса обучения. Основы обучения стратегиям понимания прочитанного в данный момент еще не изучены полностью, что означает необходимость их практического применения с целью дальнейшего исследования.

Литература

1. Fotovatian S. Identification and classification of reading comprehension strategies of Iranian EFL readers. Paper presented at LSP International Conference, Johor, Malaysia. 2006.
2. Fotovatian S., Shokrpour N. Comparison of the efficiency of reading comprehension strategies on Iranian university students' comprehension // *Journal of College Reading and Learning*. 2007. № 37 (2). P. 47 – 63.
3. Hedge T. *Teaching and learning in the language classroom*. UK: OUP, 2003.
4. Paran A. *Intensive Reading English Teaching Professional*. 2003. № 28. P. 40 – 48. Cambridge: Cambridge University Press Brown, H.D. (2000). *Principles of language learning and teaching* (Vol. 4). New York: longman.
5. Pourhosein Gilakjani A., Ahmadi S.M. The Relationship between L2 Reading Comprehension and Schema Theory: A Matter of Text Familiarity // *International Journal of Information and Education Technology*. 2011. № 1 (2). P. 142 – 149.
6. Pourhosein Gilakjani A., Sabouri N.B. A study of factors affecting EFL learners' reading comprehension skill and the strategies for improvement // *International journal of English linguistics*. 2016. № 6 (5). P. 180 – 187.
7. Ulker U. Reading Comprehension Strategies // *International Journal of Social Sciences & Educational Studies*. 2017. № 4 (3). P. 140 – 145.
8. Willingham D.T. The usefulness of brief instruction in reading comprehension strategies // *American Educator*. 2006. № 30 (4). P. 39 – 50.
9. Wixson K., Peters C., Weber E., Roeber I. New directions in statewide reading assessment // *The Reading Teacher*. 1987. № 40 (8). P. 749 – 755.

References

1. Fotovatian S. Identification and classification of reading comprehension strategies of Iranian EFL readers. Paper presented at LSP International Conference, Johor, Malaysia. 2006.
2. Fotovatian S., Shokrpour N. Comparison of the efficiency of reading comprehension strategies on Iranian university students' comprehension. *Journal of College Reading and Learning*. 2007. № 37 (2). P. 47 – 63.
3. Hedge T. *Teaching and learning in the language classroom*. UK: OUP, 2003.
4. Paran A. *Intensive Reading English Teaching Professional*. 2003. № 28. P. 40 – 48. Cambridge: Cambridge University Press Brown, H.D. (2000). *Principles of language learning and teaching* (Vol. 4). New York: longman.
5. Pourhosein Gilakjani A., Ahmadi S.M. The Relationship between L2 Reading Comprehension and Schema Theory: A Matter of Text Familiarity. *International Journal of Information and Education Technology*. 2011. № 1 (2). P. 142 – 149.
6. Pourhosein Gilakjani A., Sabouri N.B. A study of factors affecting EFL learners' reading comprehension skill and the strategies for improvement. *International journal of English linguistics*. 2016. № 6 (5). P. 180 – 187.
7. Ulker U. Reading Comprehension Strategies. *International Journal of Social Sciences & Educational Studies*. 2017. № 4 (3). P. 140 – 145.
8. Willingham D.T. The usefulness of brief instruction in reading comprehension strategies. *American Educator*. 2006. № 30 (4). P. 39 – 50.
9. Wixson K., Peters C., Weber E., Roeber I. New directions in statewide reading assessment. *The Reading Teacher*. 1987. № 40 (8). P. 749 – 755.

*Yelyubayeva D.,
Suleyman Demirel University, Kazakhstan*

Learner strategies for reading comprehension skills

Abstract: the article deals with the different learners' strategies aimed at comprehension skills development. As it is stated in contemporary methodology, reading is perceived as a process of meaning creation; also, it involves three elements: the reader's existing knowledge; the text information; and the reading context. So, the author focuses on various classifications of the reading strategies such as cognitive, metacognitive, and socio-effective strategies etc., and comes to the conclusion that the framework for teaching reading comprehension strategies is also not investigated thoroughly, which means that this area needs further research.

Keywords: reading comprehension, learners' strategies, teaching reading, teaching tools

For citation: Yelyubayeva D. Learner strategies for reading comprehension skills. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (1). P. 16 – 20.

*Майтиева Р.А., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства*

Устойчивые сочетания со значениями «бедный-богатый» в даргинском и английском языках

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ устойчивых словосочетаний со значением «бедный – богатый» в даргинском и английском языках. Устойчивые выражения со значением «бедность-богатство» в даргинском и английском языках в большинстве своем отличаются. Однако, в ряде случаев имеются и аналогичные выражения. С точки зрения лексического состава устойчивых выражений и особенностей формирования их фразеологических образов в исследуемых языках используются слова, которые являются символами бедности и богатства человека. Одним из основных признаков силы, богатства и красоты речи является ее эмоционально-образная насыщенность. В обоих языках отмечаются устойчивые сочетания с образом отсутствия и наличия кармана, то есть, доказывающие наличие устойчивых единиц, отражающие образы бедного и богатого. Образ денег в обоих исследуемых языках часто используется для характеристики человека. В даргинском языке определительными компонентами для характеристики бедного человека служат и некоторые части одежды. В обоих языках отмечаются устойчивые сочетания с образом отсутствия и наличия кармана, то есть, доказывающие наличие устойчивых единиц, отражающие образы бедного и богатого. Иметь полный /тяжелый /набитый/широкий карман – это есть признак богатства. Иметь пустой/жидкий/дырявый карман – признак бедности.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, даргинский язык, английский язык, устойчивые сочетания, фразеологизмы, паремии, экспрессивно-оценочные сочетания, лексический состав, эмоционально-образная насыщенность

Для цитирования: Майтиева Р.А. Устойчивые сочетания со значениями «бедный-богатый» в даргинском и английском языках // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 1. С. 21 – 25.

Фразеологизмы – «самый многочисленный и семантически веский разряд устойчивых сочетаний слов» [1, с. 46]. Под фразеологизмом понимаются устойчивые сочетания в языке и воспроизводимые в речи раздельнооформленные словосочетания, состоящие из различных компонентов.

Одним из основных признаков силы, богатства и красоты речи является ее эмоционально-образная насыщенность. Процесс образования устойчивых единиц представляет собой многоступенчатый переход выражения от простого к визуальному использованию в речи, затем – закрепление в нормативных словарях. Этот переход осуществляется на основе ассоциаций, обусловленных исходными переменными сочетаниями, которые в свою очередь соотносятся с представлениями о реальной действительности и отражают отношения носителей языка и окружающей среды, а также конкретный элемент какой-либо ситуации. Переосмысление трансформированных фразеологизмов приводит к формированию единицы с более обобщен-

ным, абстрактным значением, что проявляется в изменении сферы употребления таких устойчивых сочетаний.

Основная цель данной статьи – это определение типологически сходных и национально-специфических признаков устойчивых словосочетаний в даргинском языке в сопоставлении с английским. Наши наблюдения показали, что с точки зрения лексического состава устойчивых выражений и особенностей формирования их фразеологических образов в исследуемых языках используются слова, которые являются символами бедности и богатства человека.

Наиболее активными в таких устойчивых выражениях даргинского языка являются слова *давла* «богатство», *мас*, *хазна* «богатство, состояние», *арц* «деньги, имущество», *киса* «карман»: *арцла киса* «карман денег», *масла веґ1* «богатый» (хозяин богатства), *кисалаб т1ярхыла веґ1* «бедный» (имеющий в кармане дырку) [3].

Противоположные значения в даргинском *мискин* «бедный» – *давлачев* «богатый», в английском *poor* – *rich* «бедный – богатый» выражаются в ФЕ при этом употреблением определительно-характеризующих прилагательных:

В дарг.: *мас агар* «бедный» (не имеющий имущества), *киса бабза* «состоятельный» (карман толстый), *киса бац1си* «бедный» (с пустым карманом), *някь бац1си* «бедный» (с пустыми руками); в паремиях: *Мискинна кисалабад сек1ал биг1ес х1ейрар*. «У бедняка ничего не своруешь». *Мискинна кисми дац1ли дирар, урк1и – биц1или*. «У бедняка карманы пустые, сердце – широкое». *Киса бабзли биалли, харжик1ес гьамадли бирар*. «Легко расходовать при набитом кармане». *Киса – бац1си, урк1и – шадси*. «С пустым карманом, но с веселой душой» [2].

В англ. *deep pocket* «богатый» (глубокий карман), *not to have a penny in your pocket* «не меть ни пенни в кармане», *be with money* «иметь деньги» (быть с деньгами) [4].

В исследуемых языках в ряде фразеологизмов в качестве компонента довольно активно используется слово «карман» с определяющими словами «пустой», «полный», «денежный», «дырявый» – в дарг. *бац1си*, *биц1ибси*, *арцла*, *т1ярхъубар*; в англ. "empty", "full", "monetary", "leaky".

Полагаем, что символический образ кармана может быть универсальным для многих языков. В обоих языках отмечаются устойчивые сочетания с образом отсутствия и наличия кармана, то есть, доказывающие наличие устойчивых единиц, отражающие образы бедного и богатого. Иметь полный /тяжелый /набитый/широкий карман – это есть признак богатства. Иметь пустой/жидкий/дырявый карман – признак бедности.

Точно такое же значение имеет и символический образ рук – полные руки – это признак богатства, пустые руки – бедности.

Сопоставительный анализ обоих языков показывает, что в устойчивых сочетаниях в качестве компонентов активно используются эти лексемы.

Богатый человек в даргинских пословицах характеризуется с отрицательной стороны. Как правило, такой человек скупой, ненасытный, подлый, врун, несправедливый, наглый: *Давлачеввиубси мискин адамлизи чеблалис арц тилади мадирид*. «У новоявленного богатого не проси денег в долг». *Давлачевла х1улби мис-*

кинна масличир дирар. «Глаза богача смотрят на имущество бедняка». Давлачевли къяна буралра бирхарар, мискинни мар буралра бирххлерар. «Богатому верят, даже если он лжет, бедному не верят, даже если он правду говорит». Давлачевсила мургъи шаласи бирар, баркъудлуми – цлябти. «Золото богача светлое, поступки – темные». Давлачевсицад – кьиркьирси вирар. «Чем богаче, тем жаднее».

Бедного человека даргинцы характеризуют как щедрого, доброго, мечтателя: Мискинна кисми дацли дирар, уркли – бицли. «У бедняка карманы пустые, сердце – широкое». Мискинна хьулани дахъал дирар. «Бедняк мечтает о многом». Масли адам кьиркьир виркьу, мискиндешли сахаватвиркьу. «Богатство делает человека жадным, бедность – щедрым».

В то же время в даргинских паремиях бедность не приветствуется, хоть и не осуждается: Мискин адамла някъ хялира хлебуриу. «С бедным и собака не здороваются». Мискин адамла хабар унабурхличи бикайчи бирар. «Слава о бедняке дальше порога не пойдет».

Образ денег в обоих исследуемых языках часто используется для характеристики человека:

Дарг. Арц арци уцахъу. «Деньги спасают деньги». Арц дашути къяйдали, арра ардашути сари. «Деньги как приходят, так и уходят». Арц диалли – хлурмат бирар, хлурмат биалли – арц дирар. «Есть деньги – есть почет, нет денег – нет почета». Арц леру – хлурмат бирар. «Есть деньги – есть уважение» [2].

Англ. A penny saved is the same as a penny earned. «Сэкономленный пенни все равно, что заработанный». A penny soul has never risen to two kopecks. «Копеечная душа никогда не поднималась до двух копеек» [4].

В даргинском языке определительными компонентами для характеристики бедного человека служат и некоторые части одежды: нурбани бицлибси хляка «шуба, полная вшей», нурбани бергунси хляка «шуба, съеденная вшами» (бедность и нищета), хлевала дуб чляртси «платье с узким подолом» (из-за нехватки ткани).

Бедность определяется также через аксессуары, предметы быта, домашнюю утварь, в данном случае через посуду, сумку, точнее ее разновидности. У даргинцев сумка бедного попрошайки сшита из куска домо-тканного полотна «кьачла»: Садакьачила лебилра давла – кьачланиб. «Все богатство нищего в суме». Садакьала кьям «нищий, попрошайка» (букв. «тарелка подаяния») [2].

В английском языке понятия personality, figure «личность, фигура» часто используются для обозначения важности, знатности и состоятельности: a lady of noble origin «дама знатного происхождения», rich woman «знатная дама», outstanding personality «выдающаяся яркая личность».

В даргинском языке устойчивые единицы со значениями «бедный-богатый» распределились примерно одинаково в количественном составе. Это обусловлено тем, что даргинцы считают, что богатство и бедность часто непостоянны. Доказывают данный факт несколько даргинских паремий: Давла – дашути ардашути шин сари. «Богатство – вода: как пришла, так и ушла». Давлачевлира мискиннира хляри архути цадехл капан сари. «И богач, и бедняк в могилу забирают лишь саван». Масла давла – атхлебла дяхли саби. «Богатство что весенний снег» [2].

Сопоставительный анализ показал, что среди устойчивых сочетаний со значением «бедный – богатый» в исследуемых языках отмечаются аналогичные единицы:

Дарг. Къарциндешли жита хяличил гьалмагьбиркахъули бирар. «Нужда подружит и кошку с собакой».

Англ. *Need makes the old wife trot*. «Нужда заставит и старушку пуститься рысью» [4].

Дарг. *Мас лебихлюб ахли, мас хлебирар*. «Богатство притягивает богатство». Арцли арц диркью. «Деньги делают деньги».

Англ. *Money begets money*. «Деньга деньги наживает».

Дарг. *Мискинна кисалабад секлал биглес хлейрар*. «У бедняка ничего не своруешь».

Англ. *A beggar can never be bankrupt*. «Бедняк никогда не обанкротится» [4].

Таким образом, устойчивые выражения со значением «бедность-богатство» в даргинском и английском языках в большинстве своем отличаются. Однако, в ряде случаев имеются и аналогичные выражения. Это объясняется тем, что экспрессивно-оценочные сочетания характеризующие человека, во многих языках имеют схожие образы.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 1972.
2. Гасанова У.У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. Махачкала, 2014. 285с.
3. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала, 2018. 300 с.
4. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Русско-английский фразеологический словарь. М., 2005. 542 с.

References

1. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. (Grammaticeskoe uchenie o slove). M., 1972.
2. Gasanova U.U. Slovar' darginskih poslovic i pogovorok. Mahachkala, 2014. 285s.
3. Gasanova U.U. Frazeologicheskij slovar' darginskogo jazyka. Mahachkala, 2018. 300 s.
4. Gurevich V.V., Dozorec Zh.A. Russko-anglijskij frazeologicheskij slovar'. M., 2005. 542 s.

*Maitieva R.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy*

Stable combinations with the meanings "poor-rich" in Dargin and English

Abstract: the article provides a comparative analysis of stable phrases with the meaning "poor – rich" in Darginian and English. The stable expressions with the meaning "poverty-wealth" in Darginian and English are mostly different. However, in some cases there are similar expressions. From the point of view of the lexical composition of stable expressions and the peculiarities of the formation of their phraseological images, the studied languages use words that are symbols of poverty and wealth of a person. One of the main signs of the power, richness and beauty of speech is its emotional and figurative saturation. In both languages, stable combinations are noted with the image of the absence and presence of a pocket, that is, proving the presence of stable units, reflecting the images of the poor and the rich. The image of money in both languages studied is often used to characterize a person. In the Darginian language, certain parts of clothing also serve as defining components for the characterization of a poor person. In both languages, stable combinations are noted with the image of the absence and presence of a pocket, that is, proving the presence of stable units, reflecting the images of the poor and the rich. Having a full/heavy/stuffed/wide pocket is a sign of wealth. Having an empty/liquid/leaky pocket is a sign of poverty.

Keywords: comparative analysis, the Dargin language, the English language, stable combinations, phraseological units, paroemias, expressive-evaluative combinations, lexical composition, emotional-figurative saturation

For citation: Maitieva R.A. Stable combinations with the meanings "poor-rich" in Dargin and English. Philological Bulletin. 2022. 1 (1). P. 21 – 25.

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
Союз композиторов России*

Сказочная проза ногайцев: жанрово-стилевые аспекты

Аннотация: в статье рассматривается ногайская фольклорная сказка, занимающая значительное место в духовной культуре народа. По содержанию сказочная проза ногайского народа представляет собой многожанровую систему, в которой выделяются множество их видов и подвидов. По признаку целевой аудитории (по адресату) сказки делятся на детские (рассказанные для детей и сказки, рассказанные детьми) и взрослые. Однако до настоящего времени жанр сказки не получил достаточного научного освещения в современной отечественной фольклористике. Актуальность тематики данного исследования обусловлена недостаточностью научных публикаций, освещающих многие аспекты сказочного эпоса ногайцев. Целью исследования является рассмотрение типологии жанра и его стилиевых признаков. Задачи исследования: 1) разработать тематическую классификацию жанра ногайской фольклорной сказки; 2) выявить жанрово-тематическую типологию сказок; 3) выявить художественно-стилевую специфику жанровых разновидностей сказок. Автором отмечается, что ногайские фольклорные сказки неоднородны по своим истокам и историческому происхождению, композиционной схеме, драматургии, сюжетам, мотивам и персонажам, функциональному назначению. Делается заключение, что по содержанию все сказки объединяются в множество жанровых групп: сказки о животных (растениях, неживой природе и предметах), волшебные сказки, богатырские сказки, бытовые (новеллистические, анекдотические) сказки, сказки об одураченном шайтане (черте), кумулятивные, сказки-дилеммы, сказки-аполога и др. Каждая из них, в свою очередь, может делиться на внутрижанровые подгруппы.

Сказки имеют разную целевую (слушательскую) аудиторию: детскую и взрослую. В соответствии с целевой аудиторией сказки выполняют разные социально-бытовые функции: коммуникативную, репрезентирующую, познавательную, транслирующую, воспитательную и др. Своеобразна поэтика фольклорных сказок - для них характерны краткость изложения текстов, разговорно-бытовая лексика и диалогичность.

Ключевые слова: ногайцы, фольклорная сказка, сюжет, мотив, композиция, функция

Для цитирования: Карданова Б.Б. Сказочная проза ногайцев: жанрово-стилевые аспекты // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 1. С. 26 – 33.

Фольклорная сказка (*халк эртеги*) – жанр эпического фольклора развлекательного характера, в который народ, в отличие от мифа, не верит – это «нарочитая и поэтическая фикция. Она никогда не выдается за действительность» [11, с. 87]. Несмотря на то, что сказки занимают значительное место в духовной культуре ногайского народа, и имеется значительное количество опубликованных сборников ногайских народных сказок, все же они до настоящего времени не были объектом специального научного осмысления. Первые

единичные записи образцов ногайских народных сказок обнаружены в публикациях А. Архипова, П.А. Фалёва, М.К. Милых.

Наиболее ранние записи народных сказок, осуществленные А.-Х. Джанибековым, вошли в «Сокровищницу слов...» [4]. К настоящему же времени издано несколько сборников народных сказок: «Ногай эртеги-лер» (сост. С.А.-Х. Калмыкова); «Ногайские народные сказки» (сост. А. Ногай) [9], «Алал косак» (сост. Т.А. Акманбетов) [2]; «Ногай эртегилери» (сост. Д.М. Шихмурзаев) [8]; «Бурынбурын заманда» (сост. Б.А. Карасов) [3]. Немало сказок включено в книгу писателя И.С. Капаева «Ногайские мифы, легенды и поверья» [5]. Тексты ногайских народных сказок вошли в сборники: «Сказки народов Карачаево-Черкесии» («Чудо-яблоко») (сост. Н.В. Капиева) [13, с. 98-144]; «Сказки народов Карачаево-Черкесии» (сост. Р. С-Б. Лайпанова и др.) [14, с. 101-104]; «Сказки народов Карачаево-Черкесии» (сост. А.И. Капланова). Краткая характеристика ногайских сказок дана в статьях фольклористов А.И.-М. Сикалиева [12, с. 51–53] и А.И. Каплановой [7, с. 40-45; 6, с. 307-315], в которых рассматриваются основные жанровые группы и их социальные аспекты. народных сказок.

По содержанию народная сказочная проза представляет собой многожанровую систему, в которой выделяются следующие виды и их подвиды: волшебные сказки, сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах, бытовые (новеллические и анекдотические) сказки, сказки об одураченном шайтане (черте), богатырские сказки, кумулятивные, сказки-дилеммы, сказки-аполога и др. По признаку целевой аудитории (по адресату) сказки делятся на детские (рассказанные для детей и сказки, рассказанные детьми) и взрослые. Однако следует отметить, что до настоящего времени единого методологического подхода к принципам классификации сказок в науке не существует, и данные жанровые названия носят весьма условный характер. Анализ фольклорных сказочных текстов показывает, что ногайским сказкам свойственны общефольклорные жанровые признаки – устная природа распространения, многовариантность бытования, коллективность и анонимность создания. Возникновение сказочных жанров происходило в разные эпохи. Если наиболее ранним субстратом сказочных мотивов оказывалась древненогайская (общетюркская) мифология, то анекдотические сказки (городские анекдоты), относящиеся к современному повествовательному фольклору, создаются и в настоящее время.

В основе волшебных сказок лежит художественный вымысел, их тексты строятся по единой композиционной схеме: экспозиция (завязка), разработка (развитие сюжета) и развязка, постоянными и всегда повторяющимися мотивами являются: испытание (или несколько испытаний), наказание и награждение главного героя («Джигит и два хана»). В них используются определенные клише – прозаические формульные фразы – начальные (зачинные), срединные и конечные (заключительные) разделы, в которых отсутствуют временные и пространственные координаты. К наиболее часто встречающимся начальным фразам относятся: «Жил-был в старину один богатый человек», «Жил-был в старину один мудрец», «В старину жил-был старик со своей старухой», «В самом начале мира» и т.п. В средних разделах также используются стандартные клише: «Много ли прошло времени, мало ли, говорится быстро, а делается медленно») и т.п. И сказочные концовки строятся по сходным формульным фразам: «...стал счастливо жить с женой», «...с чистой душой

спокойно продолжил жить...», «... и он женился на девушке»). Такие разделы создают смысловое и логическое единство смежных частей-мотивов.

Все персонажи волшебных сказок наделены конкретными функциями (друга, помощника, дарителя, врага – антагониста, спасителя и т.д.). Обязательным является перечисление основных персонажей, и как правило, старшее поколение (старики, родители, ханы и т.д.) и их дети, причем нередко количество детей соответствует цифре три, что, по мнению исследователя народных сказок В.Я. Проппа, свидетельствует о древности их происхождения [10]: «Жил-был в старину один старик. У него было трое сыновей...» («Храбрый Змей») [4]; «У одного старика было три дочери» («Три девушки и четыре елмавыза». Во многих сказках цифра три приобретает сакральное значение, трюичной цифрой исчисляются не только люди, но и животные, части тела, другие предметы. К примеру, на протяжении всей сказки «Завещание отца» упоминаются: три сына, три дочери, трехногий скакун [5, с. 147-151].

Нередки в сказках мотивы бездетности: «Жил-был в старину богатый человек. У него была одна печаль – не было детей» («Камыр-батыр»; «В старину жил-был старик со своей старухой. Детей у них не было» («Джигит и два хана») и др. Встречается в сказках и мотив чудесного рождения главного героя, так, в сказке «Камыр-батыр» мальчик появляется из теста, замешенного для выпечки хлеба. С мотивом чудесного рождения героя перекликается мотив его сверхъестественного роста (ребенок «растет не по дням, а по часам» («Камыр-батыр»).

Часты в сказках мотивы запрета, например, в сказке «Шестиногий аргамак и Кенджебай-батыр» умирающий отец обращается к сыновьям с просьбой: «Когда будете ходить на охоту, избегайте северной стороны!»; а в сказке «Золотой петух» орел запрещает Яурынтаку подниматься на белую гору: «Если пойдешь туда, с жизнью расстанешься...».

В основе многих волшебных сказочных мотивов лежат древние обряды, и в первую очередь, обряды инициации – посвящения ребенка в члены семьи, подростка – во взрослые члены рода. Такие обряды предполагают временную символическую смерть человека, его контакты с потусторонними сущностями и возвращение (возрождение) главного героя в ином качестве. К примеру, генетическую связь с древним обрядом инициации имеет мотив пира в честь наречения именем новорожденного сына, описанного в сказке «Камыр-батыр» (до этого момента ребенок не имел имени, считался обезличенным и не включался в члены данного социума, т.е. находился в состоянии временной смерти).

В волшебных сказках присутствуют мотивы, характерные для тотемных, анимистических и космогонических мифов. Так, мифологическое происхождение имеет сказка о браке с «тотемным» существом, принимающим человеческий облик (речная девушка Сув-кызы по имени Алтыншаш). Часты мотивы посещения главными героями иных миров и встречи с хтоническими существами: Мать воды – Сув анасы («Старик и Мать воды»), коварная ведьма – Обыр куртка, людоед – Елимавыз («Хозяин дома, крытого синей жостью»), дракон – Аздаха/Аздаа («Шаархан и Шаар Солтан», «О женщине, которой не вынес даже аздаа»), ведьма – Албаслы («Албаслы и девочка»), бесы – дивы, оборотни, злые духи – джинны («Повелительница джинов Сарыгыз») и др. Их верными друзьями и помощниками в схватках с демоническими существами оказываются животные и птицы: понимающие человеческий язык, говорящие кони – верные спутники ге-

роев, волшебный орел (в сказке «Золотой петух»). Функции помощников выполняют и волшебные предметы – чудодейственное зеркало и гребень (в сказке «Три девушки и четыре елмавыза») [9, с. 20-27, 129-132].

В волшебных сказках прослеживается смешение политеистических и монотеистических религий, произошедшее после распространения ислама среди всех ногайских субгрупп. Диффузии проявляются в сочетании языческой и исламской демонологии, в разных представлениях об окружающем мире (небесное дерево – рай, ад), разных персонажей (служитель культа кадий – Аллах, ангелы, джинны, шайтаны и т.д.), обрядов (шаманских – мусульманских).

Отдельную группу волшебных сказок составляют богатырские сказки, отличительным признаком которых является присутствие в названиях слова «баьтир»: «Кенжебайбаьтир», «Камыр-баьтир». Образы главных героев этих сказок близки образам богатырей ногайских героических сказаний, с типологически схожими с эпическими сказаниями сюжетами.

Сказки о животных (животный эпос). Данное жанровое название условно, так как в него входят сказки о птицах, предметах, растениях и явлениях природы. Сказки о животных пришли на смену мифологии, с появлением в народном быту домашних животных. В основном корпусе сказок данной группы «звери и окружающая природа наделялись человеческими свойствами – умением мыслить и говорить, жалеть слабого или нападать» [12, с. 52]. Главными героями в них являются животные, а основной слушательской аудиторией оказываются дети, что обуславливает их упрощенную структуру. Большинство сказок данной группы можно условно разделить на комические, этиологические и кумулятивные. сказки.

Наиболее многочисленными и широко распространенными являются комические сказки, рассказывающие о проделках разных животных – хитрецов, трикстеров (плутов), совершаемых при случайной встрече (или нескольких встречах) с другими животными – простофилями, причем, частым персонажем комических сказок оказывается лиса («Змея») [9].

К группе сказок о животных примыкают этиологические сказки, объясняющие «происхождение тех или иных характерных признаков животных и их повадок, происхождение орудий труда, с характерными этиологическими зачинами («Когда-то давно люди, птицы и звери говорили на одном языке»; «В давние времена люди, как и звери, ели траву») и концовками («С тех пор...», «С тех времен...»). Так, в сказке «Спор орлов и саранчи» объясняется, почему на земле орлов гораздо меньше, чем саранчи [9]; в сказке «Змея, ласточка и комар» объясняется, почему у ласточки раздвоенный хвост и она перебралась поближе к людям, стала вить гнезда под крышами их домов, или почему змея не стала есть лягушек, а комар везде и всюду заводит свое «зз-зз», но никак не может высказаться»; в сказке «Как еж выдумал серп» объясняется, для чего людям понадобилось изготавливать серп [9] и т.д. Бытуют у ногайцев кумулятивные сказки, с многократным повтором одних и тех же действий, имеющие «цепную» композицию («Повелительница джиннов «Сарыгыз») [9].

Кумулятивное развитие сюжета, нередко используемое в волшебных сказках и сказках о животных (особенно детских), строится по принципу повторяемости, т.е. основано на встречах – возрастающих (каждая новая встреча происходит с более крупным животным или другим значительным сказочным персона-

жем) или убывающих (встречи происходят в обратной последовательности (от крупных к более мелким животным или менее значимым персонажам), однако такая последовательность не обязательна.

Широко распространены и пользуются большой любовью бытовые сказки, весьма многочисленные и разнообразные в сюжетном отношении. «Герои бытовых сказок – это уже обыкновенные люди, добивающиеся цели не с помощью волшебных предметов и всемогущих помощников, а благодаря своим личным достоинствам – ловкости, смекалке, уму и храбрости. Врагами положительных героев оказываются вполне реальные представители эксплуататорских классов – ханы, баи, кулаки, ростовщики. В большинстве бытовых сказок («Одинокий парень», «День – месяцу родня», «Охотничья овца», «Старик Женали» и др.) восхваляется ум, трудолюбие, мастерство в труде, верность в дружбе, осуждаются жадность, трусость, жестокость и многие другие пороки. Сказки направлены не только против угнетателей, но и против всех носителей человеческих пороков [12, с. 53].

Разновидностью бытовых сказок являются новеллистические сказки, которые максимально приближены к жизненным реалиям. Как правило, они адресованы взрослой слушательской аудитории. В сказке «Ленивая дочь бая» рассказывается о дочери бая, невероятно ленивой и которая соглашалась выйти замуж только за того, кто не будет заставлять ее работать. Сказка заканчивается тем, что даже гость – ее отец – принимает участие в приготовлении пищи. Герой сказки «Одинокий парень» – бедный юноша – также учит работать изнеженную и ленивую дочь богача [12, с. 53].

Широкое распространение получили сказки-дилеммы, которые основаны на условноразделительных умозаключениях («Сын Болата Батырбек», «Три брата») [9]. В авантюрных (сатирических, юмористических) сказках главными персонажами оказываются хитрецы, глупцы, воры, духовенство и др. («Его назвали Алдар-Косе»). Чаще всего хитрецом оказывается бедняк, который одурачивает жадного мельника («Хитрый мельник и старик ногаец»), хана, муллу и т.д. («Омирузак», «Находчивый бедняк», «Сказка об одном джи гите», «Солнце-брат луны», «Старик Женали»), в некоторых сказках друг друга одурачивают братья («Семеро братьев»). Распространены сказки о мудрых стариках («Ум старика»), мудрых девушках («Шахаран»), о дурнях, в роли которых чаще всего выступают служители культа («Мулла и овца») [9].

Многие ногайские сказки подвергались диффузным процессам – смешению с другими, сказочными и несказочными, жанрами, что приводило к появлению смешанных или новых жанровых видов. В них нередки встречи человека с сущностями из потустороннего мира, которые, как правило, завершались трагично.

Оригинальную группу составляют сказки об одураченном шайтане (черте), главными персонажами которых оказываются хитрецы (Алдар-Косе, старик) и шайтаны [5, с. 28, 29; 2, с. 17, 18]. Шайтан, являющийся большим любителем пошутить над людьми, как правило, сам оказывается объектом насмешек со стороны предприимчивых и остроумных хитрецов. Нередко к разряду сказок относят несказочные жанры. Таким, к примеру, является сказка басенного характера – аполога, в которой на первое место выдвигается нравоучительное начало. В сказке «Злой язык» рассказывается о коварной мачехе, об ее интригах против пасынка и его жены, заканчивающихся трагической гибелью невестки. Значительно позже в них проникает сатирическая и социально-обличительная тематика. Анекдотические сказки – небольшие по объему и неза-

тейливые по содержанию комические рассказы (миниатюры) о дурочках, шутниках, простаках, имена которых, как правило, популярны в народе.

Наиболее известны у ногайцев циклы анекдотов о насмешнике, мудреце и простаке (одновременно) Хоже Насредине (Ходже Насредине) – фольклорном персонаже многих мусульманских народов Востока. Собираемый образ Насредина вобрал в себя образ бродяги, глупца, хитреца, философа, ученого-богослова, высмеивающего людские пороки, находя неординарные ответы и выходы из любых ситуаций. Анекдоты о Хоже Насредине и в настоящее время бытуют у ногайцев, получая новую жизнь в авторских обработках.

Распространены у ногайцев анекдоты и о другом популярном в народе мудреце Бегимагае (Бегимакае). Считается, что этот персонаж основан на реальном прообразе, который прославился в народе своим умом, красноречием и мудростью [1, с. 300]. В настоящее время миниатюры об этом персонаже, собранные от ногайских информантов, а большей частью в авторских вариантах, издаются в периодической печати.

Своеобразна поэтика ногайских сказок. Для них характерны краткость изложения, разговорно-бытовая лексика и диалогичность. В сказках содержатся важные воспитательные функции – они формируют внутренний мир людей (как детей, так и взрослых), приобщают их к общечеловеческим ценностям. И в настоящее время сказки являются любимым жанром разных возрастных групп.

Литература

1. Акыл акылдан юйрик (Кладезь народной мудрости) /собрал и сост. Б.А. Карасов. Черкесск [б.и.], 2016. 318 с.
2. Алал косак [Верная спутница] / сост.Т.А. Акманбетов. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во: Карачаево-Черкес. отд-ние, 1985. 72 с.
3. Бурун-бурун заманда [В те давние времена]: Ногайские народные сказки / сост. Б.А. Карасов. Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1994. 231 с.
4. Джанибеков А.-Х. Союз казнасы (Сокровищница слов). Москва: Наука, 2019. 708 с.
5. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: Опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 422 с.
6. Капланова А.И. Ногайская народная сказка. Жанровое своеобразие // Всероссийская научная конференция с международным участием «Национальная литература России в поликультурном пространстве: духовно-нравственный и консолидирующий потенциал», посвященная 100-летию со дня рождения калмыцкого писателя Михаила Хонинова. г. Элиста, 11-14 сентябрь, 2019 г. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. С. 307 – 315.
7. Капланова А.И. Современное состояние ногайских народных сказок // Всероссийские миллеровские чтения. Выпуск VI. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2018. С. 40 – 45.
8. Ногай эртегилери [Ногайские сказки] / сост. Д.М. Шихмурзаев. Махачкала: Даг. кн. изд-о, 1993. 168 с.
9. Ногайские народные сказки / сост. А. Ногай; предисл. Е.С. Котляр. М.: Главная редакция восточной литературы, 1979. 168 с.

10. Пропп В.Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 335 с.
11. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Издательство «Наука», 1976. 327 с.
12. Сикалиев А.И.-М. Устное народное творчество ногайцев (к характеристике жанров) // Фольклор народов Карачаево-Черкесии (жанр и образ): сб. науч. тр. Черкесск: Адыгблполиграфобъединение управления изд-в, полиграфов и кн. торговли Краснодарского крайисполкома, 1988. С. 40 – 67.
13. Сказки народов Карачаево-Черкесии («Чудо-яблоко») / сост. Н.В. Капиева. Черкесск: Ставропольское книж. изд., 1983. 191 с.
14. Сказки народов Карачаево-Черкесии / сост. Р.С.-Б. Лайпанова, Ф.Х.-О. Гочияевой. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во: Карачаево-Черкес. отд-ние, 1992. 334 с.

References

1. Akyl akyl'dan jujrik (Kladez' narodnoj mudrosti) /sobral i sost. B.A. Karasov. Cherkessk [b.i.], 2016. 318 s.
2. Alal kosak [Vernaja sputnica]. sost. T.A. Akmanbetov. Cherkessk: Stavrop. kn. izd-vo: Karachaevo-Cherkes. otd-nie, 1985. 72 s.
3. Burun-burun zamanda [V te davnie vremena]: Nogajskie narodnye skazki. sost. B.A. Karasov. Cherkessk: Karachaevo-Cherkes. kn. izd-vo, 1994. 231 s.
4. Džhanibekov A.-H. So'z kaznasy (Sokrovishhnica slov). Moskva: Nauka, 2019. 708 s.
5. Kapaev I.S. Nogajskie mify, legendy i pover'ja: Opyt mifologičeskogo slovarja. M.: Golos-Press, 2012. 422 s.
6. Kaplanova A.I. Nogajskaja narodnaja skazka. Zhanrovoe svoeobrazie. Vserossijskaja nauchnaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem «Nacional'naja literatura Rossii v polikul'turnom prostranstve: duhovno-nravstvennyj i konsolidirujushhij potencial», posvjashhennaja 100-letiju so dnja rozhdenija kalmyckogo pisatelja Mihaila Honinova. g. Jelista, 11-14 sentjabr', 2019 g. Jelista: KalmNC RAN, 2019. S. 307 – 315.
7. Kaplanova A.I. Sovremennoe sostojanie nogajskih narodnyh skazok. Vserossijskie millerovskie chtenija. Vypusk VI. Vladikavkaz: SOIGSI VNC RAN, 2018. S. 40 – 45.
8. Nogaj jertegileri [Nogajskie skazki]. sost. D.M. Shihmurzaev. Mahachkala: Dag. kn. izd-o, 1993. 168 s.
9. Nogajskie narodnye skazki. sost. A. Nogaj; predisl. E.S. Kotljar. M.: Glavnaja redakcija vostočnoj literatury, 1979. 168 s.
10. Propp V.Ja. Russkaja skazka. L.: Izd-vo LGU, 1984. 335 s.
11. Propp V.Ja. Fol'klor i dejstvitel'nost'. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1976. 327 s.
12. Sikaliev A.I.-M. Ustnoe narodnoe tvorčestvo nogajcev (k harakteristike zhanrov). Fol'klor narodov Karachaevo-Cherkesii (zhanr i obraz): sb. nauch. tr. Cherkessk: Adygoblpoligrafob#edinenie upravlenija izd-v, poligrafov i kn. trgovli Krasnodarskogo krajispolkoma, 1988. S. 40 – 67.
13. Skazki narodov Karachaevo-Cherkesii («Chudo-jabloko»). sost. N.V. Kapieva. Cherkessk: Stavropol'skoe knizh. izd., 1983. 191 s.
14. Skazki narodov Karachaevo-Cherkesii. sost. R.S.-B. Lajpanova, F.H.-O. Gochijaevoj. Cherkessk: Stavrop. kn. izd-vo: Karachaevo-Cherkes. otd-nie, 1992. 334 s.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
Union of Composers of Russia*

The fabulous prose of the Nogais: genre and style aspects

Abstract: the article examines the Nogai folklore tale, which occupies a significant place in the spiritual culture of the people. According to the content, the fabulous prose of the Nogai people is a multi-genre system in which many of their species and subspecies are distinguished. Based on the target audience (by addressee), fairy tales are divided into children's (told for children and fairy tales told by children) and adults. However, to date, the genre of fairy tales has not received sufficient scientific coverage in modern Russian folklore. The relevance of the subject of this study is due to the lack of scientific publications covering many aspects of the fabulous epic of the Nogais. The purpose of the study is to consider the typology of the genre and its stylistic features. Research objectives: 1) to develop a thematic classification of the genre of the Nogai folklore fairy tale; 2) to identify the genre-thematic typology of fairy tales; 3) to identify the artistic and stylistic specifics of genre varieties of fairy tales. The author notes that Nogai folklore tales are heterogeneous in their origins and historical origin, compositional scheme, dramaturgy, plots, motives and characters, functional purpose. It is concluded that the content of all fairy tales are combined into many genre groups: fairy tales about animals (plants, inanimate nature and objects), fairy tales, heroic fairy tales, household (novelistic, anecdotal) fairy tales, tales about the duped Shaitan (devil), cumulative, fairy tales-dilemmas, fairy tales-apologist, etc. Each of them, in turn, can be divided into intra-genre subgroups.

Fairy tales have different target (audience) audience: children and adults. In accordance with the target audience, fairy tales perform various social and everyday functions: communicative, representative, cognitive, broadcasting, educational, etc. The poetics of folklore fairy tales is peculiar – they are characterized by the brevity of the presentation of texts, colloquial vocabulary and dialogicity.

Keywords: Nogais, folklore tale, plot, motive, composition, function

For citation: Kardanova B.B. The fabulous prose of the Nogais: genre and style aspects. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (1). P. 26 – 33.